

С этими словами открылись люки, и два больших устройства медленно поднялись с земли. Первым было его новейшее изобретение. Устройство с большим стволом было больше похоже на электрическую катапульту, чем на настоящий рельсовый пистолет, но оно хорошо служило своей цели. За его спиной покоились две дюжины шаров размером с голову. Они казались твердыми шариками из сплава броненосца, но на самом деле были полыми канистрами, чьи центры разделяли камеры, заполненные жидкостью нитропота, для безопасности разделенной на компоненты. Устройство, получившее прозвище "Рогатка", могло стрелять капсулами со скоростью чуть менее 200 миль в час с удивительной точностью. В результате удара их внутренняя структура разрушалась, жидкость нитропота смешивалась и вызывала взрыв с силой в несколько тонн тротила.

Не так впечатляюще, как некоторые из более совершенных взрывчатых веществ. У Альфы были для них чертежи, но с чем ему приходилось работать? Рогатка выполняла свою задачу.

Однако не она была решающим ударом. Нет, совсем нет. Последним кусочком головоломки было то, что он только что обнаружил и едва успел проверить. На самом деле, можно сказать, что эта демонстрация тоже была полевым испытанием.

Второе устройство, поднявшееся с земли, было основным проектом Альфы за последние несколько недель; Духовная пушка.

Или, по крайней мере, ее модифицированная версия. Эта конкретная модель была изменена по сравнению с той, что приводилась в действие Барсучьим глазом. Мало того, что камень в ее сердцевине был намного менее мощным; ствол был заменен стальным сплавом, содержавшим только 5% смеси сплавов броненосца. В результате получился гораздо менее мощный луч (испытания показали, что он едва мог пробить дюйм железа), но им можно было выстрелить несколько раз, прежде чем ствол начинал деформироваться от нагрева и роста сплава.

Для целей этого эксперимента пушка сработала бы совершенно приемлемо.

Его гости уставились на оружие, не зная, что с этим делать. Чувствуя легкое головокружение,

Альфа усмехнулся и обратил их внимание на долину.

- А теперь, господа, будьте внимательны... Огонь!

Рогатка ожила и выстрелила канистрой, за ней быстро последовала вторая, а затем третья, и все это менее чем за секунду. Канистры взмыли в воздух с головокружительной скоростью, но Альфа еще не закончил. Внезапно Духовная пушка отклонилась, прицеливаясь. Тонкие лучи духовной энергии вырвались из ствола, двигаясь со скоростью света, и ударили в каждую из канистр по очереди незадолго до того, как они упали на землю.

Канистры на долю секунды засветились, как падающие звезды, а затем превратились в массивные огненные шары. Родились три крошечных солнца, и долина содрогнулась, словно какой-то великан ударил своим молотом в гору. Затем на них обрушилась ударная волна. Стена воздуха врезалась в группу наблюдателей со скоростью звука, сбив нескольких с ног и отбросив их на несколько ярдов назад.

Альфа расхохотался, наблюдая, как массивные огненные шары медленно уменьшаются и умирают. На их месте осталась настоящая гора блестящего оранжевого металла, примерно 100 метров в ширину и 50 метров в высоту, лежащая в кратере диаметром более 200 метров. Металлическую гору усеяли дюжины деревьев и валунов, поднятых во время взрыва, и сотни шипастых металлических усиков торчали из ее поверхности, придавая ей вид какой-то гигантской амебы, застывшей во времени.

Когда огонь погас, блестящая металлическая гора начала терять свой блеск и со скрежетом металла рухнула сама на себя.

Эксперимент удался прекрасно, если бы ему пришлось сказать это самому. У кого все сложилось бы так же хорошо? Ключом, похоже, был сплав броненосца. Этот странный полуорганический сплав иногда вел себя так, будто он все еще был живым. Черт возьми, насколько Альфа знал, вероятно, так оно и было. Что он действительно знал, так это то, что сплав впитывал духовную энергию, как губка, и использовал ее для собственного

размножения. Очень похоже на то, что происходило с его духовной пушкой "Барсучий глаз".

Обычно скорость реакции была крошечной, почти незаметной, пока металл пассивно поглощал духовную энергию из окружающей среды. Но при наличии достаточного количества энергии она переходила в гиперпривод, всасывая энергию из воздуха до тех пор, пока не сжирало топливо без остатка. Как огонь, сжигающий весь кислород. Именно это свойство позволяло живым броненосцам генерировать свои шипы и снаряды, казалось бы, бесконечно, хотя и гораздо более контролируемо.

К сожалению, меньшие духовные пушки Альфы не могли генерировать достаточно духовной энергии, чтобы вызвать эту реакцию самостоятельно.

Вот тут-то и вступали в игру нитропоты. Жидкость нитропота была уникальна тем, что вызывала не только физический взрыв, но и духовный. Он быстро поглощал источники духовной энергии, чтобы активировать свои взрывные свойства, а затем выбрасывал все это одним мощным хлопком. Отчасти по этой причине такое небольшое количество жидкости могло нанести столь мощный удар (а также поэтому было так опасно ее хранить).

Объединив эти черты, Альфа разработал то, что ему нравилось считать окончательным ударом на раз-два. Духовная пушка перегружала жидкость нитропота в сплав броненосца, заставляя его взрываться с гораздо большей энергией, чем обычно. Эта высвобождаемая энергия затем, в свою очередь, активировала способность сплава, дополнительно привлекая еще больше духовной энергии, чтобы подпитывать их обоих.

Результирующая петля обратной связи была намного больше, чем сумма ее частей.

Несмотря на это, Альфа не мог не посмотреть на рушащуюся гору и не вздохнуть. К сожалению, казалось, что реакция была слишком сильной для самого металла броненосца. Во время этого процесса, казалось, он полностью истощил его, каким бы потенциалом сплав ни обладал. Взрыв не только полностью высосал духовную энергию из этой области на долгое время (делая последовательные выстрелы гораздо менее эффективными), но и произведенный

металл получился почти бесполезным.

Даже гигантская гора шлака, образовавшаяся в результате трех выстрелов, дала бы лишь несколько тонн обычной меди, в то время как остальное, смесь неидентифицируемых соединений металла и углерода, не имело для него ощутимого применения. Честно говоря, металл почти не стоило того, чтобы его спасать, но кто знал, может быть, он нашел бы ему практическое применение позже.

Когда его процессоры начали разрабатывать планы на будущее, как близкое, так и отдаленное, Альфа вернулся к своим "гостям".

Ничто так не говорило "добро пожаловать в Федерацию", как небольшой шок и благоговейный трепет.

Эшдейл не был уверен, что делать в этой ситуации. Старому волку казалось, что чем больше он видел и узнавал от этого странного культиватора, тем больше запутывался и чувствовал себя не в своей тарелке. Он, барон Леви Эшдейл, 52-й глава клана Эшдейл и 24-й барон долины Кровавой реки, чувствовал себя новорожденным щенком, ведомым на поводке.

Однако одно было ясно: их "хозяин" находился в этом районе не для простой беседы. Он имел претензии как в отношении пленников, так и в отношении Халиросы в целом. Но если этот странный кукловод полагал, что Халироса сдастся без боя, он жестоко ошибся. Каким бы могущественным он ни был, сколько бы странных марионеток у него ни было, в конце концов, один культиватор оставался одиночкой. Свободный город Халироса и раньше отбивался от приливов врагов, сдерживал легенды, подобные даже Медведю-завоевателю, и все это время они оставались свободными.

Поэтому, когда кукловод выстрелил из своего оружия, Эшдейл подтянулся, выпрямив спину. Он стал свидетелем того, какой силой, по его утверждению, обладал этот человек, и мог передать эту информацию Халиросе. Враг мог прийти за ними, но они будут готовы...

Затем мир побелел...

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1724582>